

В. П. Федюк, В. В. Марасанова**Ярославль: от городского герба к бренду региона**

В статье рассматривается история герба и других эмблем Ярославля и Ярославской области в контексте истории России. Дифференцируются представления о символике и функционале гербов в Западной Европе и России. Рассматривается специфика и эволюция гербов в России начиная с времен Иоанна IV. Применительно к истории геральдических символов Ярославля актуализируются сведения о визуальных вариантах воплощения медведя как мифологического покровителя места, обсуждаются детали изображений, топонимические особенности местности. Обращено внимание на то, что каждый герб Ярославского наместничества был композиционно индивидуален, так как наместнический герб появлялся в гербах уездных городов то в верхней части пересеченного щита (Любим, Рыбинск), то в правой части рассеченного щита (Петровск), то в центральной щитке (Мышкин, Пошехонье), то в главе (Молога), то в правой части скошенного щита (Данилов). Высказывается предположение относительно причин того, что лишь в конце XX в. Ярославская область впервые за долгую бытность наместничеством-губернией-областью обзавелась собственным гербом.

Ключевые слова: герб, логотип, Ярославль, бренд, территория, губерния.

V. P. Fedyuk, V. M. Marasanova**Yaroslavl: from the City Emblem to the Region Brand**

In the article the history of the city emblem and other emblems of Yaroslavl and the Yaroslavl region in the context of Russian history is considered. Ideas of symbolics and functionality of emblems in Western Europe and Russia are differentiated. Specifics and evolution of emblems in Russia since Ioann IV's times are considered. In relation to history of Yaroslavl heraldic symbols, data on visual options of embodying a bear as a mythological patron of the place are staticized, details of images, toponymic features of the area are discussed. The attention is paid that each emblem of Yaroslavl vicarious authority was compositionally individual as the vicegeral emblem appeared in emblems of the district cities either in the top part of the crossed shield (Lyubim, Rybinsk), or in the right part of the cut shield (Petrovsk), or in the central shield (Myshkin, Poshekhonie), or in the head (Mologa), or in the right part of a slanted shield (Danilov). The idea is suggested concerning the reasons that only at the end of the XX century the Yaroslavl region got its own emblem for the first time while it was a vicarious authority-province-region.

Keywords: emblem, logotype, Yaroslavl, brand, territory, province.

Городские и земельные гербы в России зародились достаточно поздно, и причины создания большинства из них носили принципиально иной, нежели в Западной Европе, характер. В Европе гербы появились почти одновременно – в конце XIII – начале XIV в. Происхождение земельных гербов, как правило, восходило к родовым гербам владельцев территории. Герб феодала постепенно воспринимался как эмблема его владения. Иную историю имели городские гербы. Они обязаны своим происхождением борьбе городов за самостоятельность против феодалов и фактически являлись символами автономного самоуправления горожан. Поэтому чаще всего земельные и городские гербы в Западной Европе не имеют между собой ничего общего [4, с. 248].

В России же, напротив, губернский или областной герб, за редким исключением, являлся одновременно гербом и административного центра. Причина в том, что появление территориальных эмблем в нашей стране связано, как и многое другое, с инициативой верховной власти. Это в

данной ситуации не случайно, ибо причин для стихийного возникновения городских и территориальных гербов в России, как правило, просто не было. Во-первых, все владетельные князья на Руси были представителями одного рода Рюриковичей, поэтому не имели отличавшихся друг от друга родовых гербов. Во-вторых, русские города в Средневековье, за немногим исключением, не обладали политической автономией [3, с. 64].

Одно из первых изображений русских земельных гербов можно найти на Большой печати Ивана Грозного, датируемой 1577 г. Она была создана в разгар Ливонской войны и должна была продемонстрировать мощь и силу московского государя. На печати были помещены 24 эмблемы территорий, название которых входило на тот момент в его титул: новгородская, казанская, астраханская, псковская, смоленская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская, нижегородская, черниговская – на лицевой стороне; рязанская, полоцкая, ростовская, ярославская, белозерская, обдорская, удорская, кондийская, сибирская, магистра

Лифляндской земли, рижского епископа и города Ревеля – на оборотной. Из всех этих эмблем данные изображения в качестве своих гербов сохранили в дальнейшем лишь 6 городов: Новгород, Псков, Казань, Нижний Новгород, Вятка и Белозерск. Все прочие же города либо полностью сменили изображения на своих гербах, либо «поменились» этими изображениями с другими городами [2, с. 26].

Это доказывает случайный характер выбранных эмблем, чаще всего созданных на основании сведений о главнейших занятиях населения. Не сложно понять, почему символом Ярославля в этом случае стала рыба. По аналогичной причине, точно такое же изображение символизировало Белозерск. К слову, на Большой печати можно найти и медведя (правда, идущего на четырех лапах), но он олицетворяет собой Тверь.

Похоже, что в XVI в. Ярославль, как минимум в глазах центральных властей, никак не ассоциировался с привычным нам гербом. А как насчет ассоциаций с именем основателя? Видимо, и здесь все обстояло не так просто. Удивительно, но на протяжении тысячи лет ярославцы почти не задумывались, кто основал их город, и не высказывали по отношению к основателю особого пиетета. С 1218 г. Ярославль был столицей самостоятельного княжества. За это время на ярославском троне сменились две правящие династии, но ни один из их представителей не носил имени ни Ярослав, ни Юрий, ни Георгий. В составе Московского царства (а Ярославль был присоединен к Москве сравнительно поздно – в 1463 г.) Ярославль был городом, не вызывавшим никаких исторических ассоциаций.

Воедино Ярославль и Ярослава связала только знаменитая легенда об убитом князем медведе. Появилась она не позднее середины XVII в., во всяком случае, в Титулярнике царя Алексея Михайловича (1672 г.) гербом Ярославля служит уже медведь на задних лапах, обращенный мордой к зрителю, держащий на правом плече протазан. Подчеркнем, медведь был вооружен именно этой разновидностью плоского копья. Знакомая нам секира на ярославском гербе появилась лишь в 1778 г.

Проблема в том, что происхождение легенды об убитом князем медведе остается абсолютно непонятным. Знаменитое «Сказание о построении града Ярославля» было опубликовано только в 1874 г. и, скорее всего, лишь фиксировало уже устоявшуюся традицию. Доказательством можно считать то, что единственный городской топоним,

хотя бы косвенно связанный с Ярославом, – Медведицкий овраг, отмечается еще столетием ранее [2, 18].

Окончательное оформление в духе европейской геральдики ярославский герб приобрел только в 1778 г. – с утверждением комплекса гербов Ярославского наместничества. Автором его считается товарищ герольдмейстера Иоганн фон Энден, до этого никогда не занимавшийся геральдикой. Большинство гербов уездных городов (за исключением существовавших ранее) сочетают в себе элементы наместнического герба (ярославского медведя с секирой) и индивидуальную часть. При этом каждый герб Ярославского наместничества был композиционно индивидуален, так как наместнический герб появлялся в гербах уездных городов то в верхней части пересеченного щита (Любим, Рыбинск), то в правой части рассеченного щита (Петровск), то в центральном щитке (Мышкин, Пошехонье), то в главе (Молога), то в правой части скошенного щита (Данилов).

В императорской России герб города (наместничества, губернии) был просто отличительным знаком и не более того. Да, некоторое время существовала тенденция превращения герба в нечто более широкое по смысловому охвату. Так, в середине XVIII в. изделиях, производимых Ярославской Большой Мануфактурой, помещался герб Ярославля. Равным образом ярославский герб, в виде водяного знака, украшал листы произведенной в Ярославле бумаги [1, с. 133, 137, 142]. Но дальнейшей трансформации герба в товарный знак не произошло.

Герб попросту не мог стать чем-то большим, чем изображение на печати. Причиной тому было удивительное явление – диаметрально расхождение векторов официальной и неофициальной идентификации. Российский крестьянин (будем ориентироваться на него – как представителя большинства населения), в первую очередь, ассоциировал себя с родной деревней, далее по порядку – с волостью, уездом и лишь потом – с губернией. В официальной иерархии каждый человек, прежде всего, подданный империи, представитель некоего сословия, корпорации и только в конце первого десятка таких маркеров – житель (уроженец) той или иной губернии. Минимальное присутствие локальной идентификации, разумеется, не было следствием злого умысла, а естественным условием функционирования бюрократического централизованного государства.

В еще большей мере это проявилось в первые три-четыре десятилетия Советской власти. Здесь

вступил в действие еще один фактор. Многократно ускорившиеся процессы внутренней миграции под корень уничтожали саму основу локальной идентификации. Понятие «советский гражданин» заменяло собой все остальное. К тому же гербы и прочее тому подобное воспринимались как смешная архаика, от которой следует избавиться как можно скорее. У многих городов появились новые гербы, составленные из элементов, призванных символизировать технический прогресс, достижения народного хозяйства и т. д. Ярославскому медведю в этом смысле повезло – о нем просто забыли.

Перемены наметились лишь к концу 1950-х – началу 1960-х г. Первым шагом в этом направлении стало очередное превращение городского герба в товарный знак, правда, не в буквальном воспроизведении. С 1945 г. металлическая фигурка медведя стала украшением грузовиков, производимых на Ярославском автомобильном заводе. Автором ее считается известный автомобильный конструктор и дизайнер Юрий Долматовский.

В 1960 г. Ярославль торжественно отпраздновал свое 950-летие. Кульминацией представления на главном городском стадионе стало появление «медведя», спустившегося по лестнице с зависшего в воздухе вертолета. С этого момента началось возрождение традиционного символа города. До определенной поры этот процесс развивался достаточно неспешно. В кругах ярославской интеллигенции регулярно поднимался вопрос о сооружении памятника основателю города, но финансовые соображения каждый раз заставляли положить его под сукно. Реально же памятник, всем известный по изображению на тысячерублевой купюре, был открыт только в 1993 г.

В постсоветское время ярославский герб претерпел крайне любопытную трансформацию. Собственно, герб города, официально употребляемый ныне, мало отличается от дореволюционного. Новацией можно считать разве что появление городского флага, украшенного все тем же гербом. Ну а дальше начинаются удивительные вещи.

В дореволюционной России, несмотря на наличие местного самоуправления, город так и не стал автономной административной единицей. В России постсоветской города в ряде случаев являются самостоятельными субъектами федерации (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Севастополь). Но, даже не будучи таковыми, крупные города имеют свой бюджет и управляются самостоятельно. Более того, в середине 1990-х гг. массовым явлением стало

противостояние губернаторов и мэров, принимавшее разные степени остроты. В такой ситуации областной центр и собственно область должны были иметь отличающуюся символику.

По этой причине и Ярославская область впервые за долгую бытность наместничеством-губернией-областью обзавелась собственным гербом. Он должен был выглядеть привычно, но в то же время отличаться от городского герба. Первоначальный эскиз был предложен выпускником истфака Ярославского государственного университета М. Ю. Диуновым. От городского герба эмблема области отличалась цветом основного поля щита – золотого вместо серебряного и вариантом короны, украшавшей щит сверху – так называемая «княжеская шапка» вместо шапки Мономаха. Сразу оговорим, что и то, и другое не было выдумано автором эскиза, а повторяло один из вариантов герба дореволюционного [4, с. 123].

К сожалению, на этом автор эскиза не остановился. В итоге, количество медведей на гербе выросло аж до четырех: главное изображение на щите, один из щитодержателей, элемент нашлаемника и рисунок на дополнявшем герб знамени. Герб выглядел настолько непривычно, что депутаты областной думы, собравшиеся в декабре 1998 г., так и не решились его утвердить. Лишь через два с лишним года, в феврале 2001 г., герб области получил официальный статус, но в сильно упрощенном виде.

Туристу, побывавшему в Ярославле, может показаться, что город основал медведь, убивший секирой князя. Медведь повсюду – минимум три крупных скульптурных изображения, медведь на сувенирах, медведь в названиях ресторанов и гостиниц. Ярославль – это *медведь* в гораздо большей мере, чем другие города, имевшие в гербах изображение этого зверя. Ну, а Ярослав – в официальных присутствиях: фрагмент копии упомянутого памятника работы Олега Комова в главном зале мэрии, в здании областной администрации – авторская копия бронзового горельефа М. М. Антокольского.

Еще одной попыткой создания нового символа Ярославля стал эксперимент с разработкой логотипа города. Эта идея появилась у советника мэра Романа Фомичева. Его некоммерческое партнерство «Стратегия-76» профинансировало проект на 400 тысяч рублей. По мнению тогдашних городских властей, традиционная атрибутика Ярославля с гербом была сложна для восприятия и возможных трансформаций в интерактивной

среде. Поэтому была поставлена задача сделать что-то более простое, но максимально емкое.

Заказ на разработку логотипа был отдан самому популярному дизайнеру страны Артемию Лебедеву. 26 декабря 2012 г. арт-директор Студии Артемия Лебедева Эркин Кагаров презентовал в Ярославле эмблему, которая могла в перспективе стать официальным логотипом города. Как рассказал Эркин Кагаров, за основу были взяты исторический символ города – «Медвежий угол» и место слияния двух рек, то есть любимая всеми ярославцами Стрелка – место слияния Волги и Которосли, а также первая буква в названии города и личное местоимение «Я». Стрелка также представляет собой букву Я – первая буква в названии города и личное местоимение, «русская Я-стрелка в английской версии логотипа читается как Y». Ярославль, по мнению дизайнеров, «город, где каждый житель – личность, которая может влиять на то, что в городе происходит».

Тогдашние власти города рассчитывали, что логотип от известного дизайнера сможет вывести Ярославль на новый уровень, оживит его и даст толчок для развития не только городу, но и всему региону, который станет привлекательным для туристов, инвесторов, предпринимателей и деятелей культуры. Но, увы, логотип в виде стрелки так и не стал популярным среди ярославцев и узнаваемым в информационной среде. Более того, он оказался двойником логотипа зарубежной компании, предложенного еще в 2009 г.

История символов Ярославля еще далеко не завершена. Их трансформации, возрождение и

падение внимания к ним служат показателем перемен в истории города и страны, а потому достойны внимания.

Библиографический список

1. Грязнов, А. Ф. Ярославская Большая мануфактура за время с 1722 по 1856 г. [Текст] / А. Ф. Грязнов. – М. : Синодальная типография, 1910. 556 с.
2. Марасанова, В. М. Летопись Ярославля: 1010–2010 [Текст] / В. М. Марасанова. – СПб. : Морской Петербург, 2007. – 360 с.
3. Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России [Текст] / Н. А. Соболева, В. А. Артамонов. – М. : Панорама, 1993. – 208 с.
4. Федюк, В. П., Данилов, А. Ю. Основы геральдики [Текст] / В. П. Федюк, А. Ю. Данилов. – Ярославль, 2001. – 135 с.
5. Heraldry: sources, symbols and meaning. London. 1997. – 288 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Grjaznov, A. F. Jaroslavskaja Bol'shaja manufaktura za vremja s 1722 po 1856 g. [Tekst] / A. F. Grjaznov. – M. : Sinodal'naja tipografija, 1910. 556 s.
2. Marasanova, V. M. Letopis' Jaroslavlja: 1010–2010 [Tekst] / V. M. Marasanova. – SPb. : Morskoj Peterburg, 2007. – 360 s.
3. Soboleva N. A., Artamonov V. A. Simvoly Rossii [Tekst] / N. A. Soboleva, V. A. Artamonov. – M. : Panorama, 1993. – 208 s.
4. Fedjuk, V. P., Danilov, A. Ju. Osnovy geraldiki [Tekst] / V. P. Fedjuk, A. Ju. Danilov. Jaroslavl', 2001. – 135 s.
5. Heraldry: sources, symbols and meaning. London. 1997. – 288 p.